

ФИЛИППИНЫ:

ВЗЛЕТ

ИЛИ СПАД?

ПИСЬМО ИЗ МАНИЛЫ

А. САНТОС

НА ПЕРВЫЙ взгляд Филиппинская республика — это страна, которая за 17 лет своего существования достигла некоторых успехов в различных сферах жизни. В 1959 году оптимистически настроенные филиппинские экономисты заговорили даже о том, что страна вступает в «начальный этап индустриализации». Газеты писали об открытии в том же году месторождений нефти в Толедо на острове Себу и создании национальной нефтяной компании «ФИЛОЙЛ».

Некоторые публицисты отмечали, что в отличие от других стран на Филиппинах ни разу не происходило никаких государственных переворотов; это, по их мнению, свидетельствует об относительной стабильности политического положения в стране.

Три года спустя этот оптимизм среди филиппинских экономистов, восхвалявших «начальный этап индустриализации» в стране, спал, нарисованная ими красочная картина экономических успехов потускнела.

Вот что писал еженедельник «Филиппинз фри пресс»: «Филиппины ...настоящий клад. Острова и моря, их омывающие, изобилуют гигантскими, необозримыми запасами природных богатств. Однако, несмотря на все это, население Филиппин крайне бедно, даже, возможно, беднее, чем во времена «открытия» архипелага Магелланом в 1521 году. Наш доход на душу населения (около 385 песо) — один из самых низких в мире. Как выйти из этого положения?»

То, что выдавалось за «начальный этап индустриализации», на самом деле было лишь небольшим ростом легкой промышленности. Действительно, в 1959 году было начато строительство судов, предназначенных для каботажных рейсов, силами самих филиппинцев. Действительно, филиппинцы впервые стали сами строить рисоружки и добились увеличения мощности текстильных фабрик. Но все свое оборудование (веретена, ткацкие станки, машины) эти фабрики импортируют из Японии, а хлопок-сырец вынуждены ввозить из Соединенных Штатов Америки (только в 1959 году на него было затрачено 45 миллионов долларов).

Таким образом, некоторый промышленный рост шел благодаря иностранным займам, импортированным машинам и сырью, использованию филиппинской рабочей силы, руководимой небольшим ко-

личеством специалистов-филиппинцев и целым штатом американских технических советников и экспертов.

Несомненно, нас радует открытие новых нефтяных месторождений. Но одно дело — поиски нефти, и совершенно другое — то, что вкупе с филиппинцами нефтяные скважины эксплуатируют иностранные монополии. Даже в такой сугубо национальной компании, как «ФИЛОЙЛ», не все 100 процентов акций принадлежат филиппинцам: официально объявлено, что «Галф ойл компани» является ее «младшим партнером». Где гарантии того, что в один прекрасный день компания «ФИЛОЙЛ» не будет целиком съедена каким-либо иностранным концерном? И не последует ли окончательное протрезвление тогда, когда Соединенные Штаты откажутся продать филиппинцам оборудование для их национальной нефтяной промышленности?

Утверждение о сравнительной «стабильности» политической власти на Филиппинах, не знавших государственных переворотов, не делает эту власть более устойчивой, неподкупной и популярной. В самом деле, в борьбе различных группировок и партий, соперничающих из-за высших государственных постов в правительстве Филиппин, использовались все средства вплоть до убийства политических противников. На Филиппинах армия — наиболее высоко оплачиваемая и избалованная часть государственного аппарата, между ней и правящей партией существуют самые тесные и дружественные отношения.

Новый правительственный лозунг: «Вновь настали счастливые времена!» — не что иное, как ловкая фраза, очередной вариант известной уже «новой эры», печально закончившейся «новым оскудением».

Если подчас и случалось руководителям страны выступать в роли защитников бедных и угнетенных, то это диктовалось политическими соображениями.

Что касается утверждения о 60-процентной грамотности населения Филиппин («второе после Японии место среди стран Дальнего Востока...»), мы должны иметь в виду, во-первых, то, что это шаткое второе место (в Японии уровень грамотности достигает 90 процентов), и, во-вторых, то, что если бы правительство действительно заботилось о просвещении народа, оно ассигновало бы на его нужды

больше средств, чем на содержание громадной, разорительной армии, где каждый из трех военнослужащих — офицер, а каждый из трех офицеров — подполковник! Всем известен длящийся годами кризис филиппинской школы. В 1963 году — в который раз! — правительство по представлению министерства образования обещало открыть несколько тысяч дополнительных классных помещений, в которых нуждаются 342 150 детей школьного возраста, занимающихся прямо на улице, под открытым небом.

С истинными причинами нищеты в стране не только не ведется какой-либо борьбы — о них даже не упоминается. Правда, сенатор Рауль Мангланус ратует за отмену некоторых празднеств в целях... решения проблемы нищеты и безработицы.

Действительные причины нищеты в стране — это прежде всего полная зависимость экономики Филиппин от американских монополий, неспособность вследствие колониальной эксплуатации и диктата создать базу тяжелой индустрии, неравноправные торговые отношения между Филиппинской республикой и США, фактическое отсутствие независимости, несмотря на формально провозглашенную независимость!

Самым выдающимся за последние 10 лет достижением Филиппин можно считать растущее движение за подлинную национальную самостоятельность страны, за устранение всех остатков колониализма в культурной жизни народа, за постепенное полное осуществление того, что было в 1946 году записано на бумаге, — независимости и суверенитета.

В последние годы стали создаваться различные объединения, ставящие своей целью пропаганду национального языка, развитие национальной культуры. Появляются либеральные издания, которые поднимают вопрос о путях национального возрождения Филиппин.

Можно вспомнить, что до наступления черных дней 350-летнего испанского господства в стране развивалась промышленность, сельское хозяйство ремесло, существовала своя культура.

Можно вспомнить, что одним из первых актов Первой Филиппинской республики, принятым в 1899 году, было введение в школах преподавания родного языка. Американские захватчики по-своему преобразовали эти школы, заменили преподавание родного языка английским, развернули пропаганду за защиту колониальной системы и использовали все возможности, чтобы подорвать национальное сознание филиппинцев. Филиппинцам все время внушали, что их спасение — в зависимости от Соединенных Штатов Америки. Это привело к появлению колониального образа мышления, с которым сейчас усилили борьбу.

Устранить все вредные последствия причиненного филиппинцам зла — вот самое сильное и широко распространенное сейчас стремление большинства населения страны.

Особые привилегии, предоставленные американцам в нашей экономике в качестве платы за независимость Филиппин, задевают чувства каждого филиппинца. США совершенно произвольно, не считаясь с губительными последствиями для нашей страны, налагают эмбарго на филиппинские товары, вывозимые на американский рынок. Например, 9 августа 1963 года было наложено эмбарго на филиппинские вышитые изделия, обычно вывозимые в США, — а ведь дело идет об интересах полумиллиона филиппинских производителей!

Особые привилегии США на Филиппинах привели к превращению американского гангстера-бизнесмена Гарри С. Стоунхилла в миллионера и

влиятельную фигуру в политической и экономической жизни республики. До своей высылки из страны в середине 1962 года он оказывал значительное влияние на филиппинскую экономику и государственные учреждения.

Нынешнее правительство, подобно прежним, заявляет, что оно хочет добиться экономического и социального процветания трудящихся масс. 8 августа 1963 года президент Магалагал подписал билль об аграрной реформе, которая, как он заявил, покончит с «системой земельной аренды, державшей крестьян в кабале свыше 450 лет». Главные положения нового закона о земельной реформе — это ограничение размеров земельных владений в среднем до 75 гектаров и продажа излишков земли арендаторам в кредит.

Если правительство перейдет к осуществлению этой программы (что весьма сомнительно), перед ним возникнут серьезные трудности. Ведь сами официальные лица являются лендлордами! Это противоречие того же порядка, что и участие Филиппинской республики, с одной стороны, в организации трех малайских государств — «Мафилиндо» (Малайя, Филиппины, Индонезия), торжественно поклявшихся бороться с неоколониализмом, а с другой стороны, в СЕАТО — агрессивном блоке, созданном, финансируемом и поддерживаемом США.

Без политической и экономической независимости Филиппинская республика будет двигаться именно по тому порочному кругу обманутых надежд и крушений, который постоянно был ее уделом с тех пор, как ее экономика попала в лапы американского крупного капитала.

ТОЛЬКО ДЛЯ ЧЛЕНОВ СОЮЗА...

Правительство Берега Слоновой Кости, напуганное ростом студенческих выступлений против реакционной политики правящих кругов страны, прибегло к коварной мере. Молодежь вынуждают вступать в ряды проправительственного Национального союза студентов и учащихся.

Как заявил министр национального образования, с 1 января сего года ни один студент, не являющийся членом союза, не может претендовать на стипендию или иную материальную помощь государства. Только члены союза смогут получить место в государственных учреждениях или рекомендацию для поступления на службу в частные фирмы.

НАЕМНИКИ БЕГУТ

По сообщению информационного агентства Фронта национального освобождения Южного Вьетнама, только за девять месяцев прошлого года 32 тысячи человек из состава руководимых американцами наемных войск южновьетнамского марионеточного правительства перешли на сторону вооруженных сил Фронта национального освобождения.